

На вершине горы ничего не изменилось. Отрезанная от внешнего мира, прекрасная, словно сошла с полотна руки маститого художника. Добравшись до самой вершины, Мэн Хао увидел гроб вдалеке... пустой гроб! Пустым он видел его не в первый раз. После того как Сюй Цин навеки сомкнула глаза, он посетил гору, но обнаружил гроб пустым.

Чу Юйянь исчезла. Даже Мэн Хао понятия не имел, куда она пропала. Сделав это открытие, он долго простоял у гроба. В его сердце так же пусто, как и в ложе Чу Юйянь. Она не могла сама бесследно исчезнуть. С невероятной культивацией Мэн Хао, владыка звездного неба, не мог не обнаружить её. Сколько бы он ни искал — ничего. Она как сквозь землю провалилась. Предположительно Чу Юйянь неведомым образом исчезла, когда он создавал ледяные гробы своей эссенцией Дао. Будучи предельно сконцентрированным на задаче, он не обращал внимания на то, что творилось в мире. Должно быть, в это время с Чу Юйянь что-то произошло.

Правда это объяснение выглядело слегка надуманным, он просто не мог пропустить нечто подобное. Если только... Чу Юйянь не ушла по своей воле. Если только... некто не забрал её с собой. Это точно не мог быть Всевышний, путь в звездное небо ему был закрыт. Должно быть, этим неизвестным был кто-то другой. Причем этот кто-то должен обладать равной с Мэн Хао культивацией или немного уступить ему в силе.

Исчезновение не прошло совсем бесследно. Эти следы были практически неразличимыми, но Мэн Хао был владыкой звездного неба и могущественным экспертом царства Предка. Если он хотел о чем-то узнать, то только человек с более высокой культивацией мог скрыть от него желаемое и не оставить ни единой зацепки.

Из оставленных следов Мэн Хао установил одно: кто бы ни забрал Чу Юйянь, он не желал ей зла. Прорицание показало, что неизвестный убедил Чу Юйянь уйти с ним добровольно. Эта встреча стала для неё настоящим подарком судьбы. Его не покидало чувство, что в будущем они еще встретятся. Поэтому он решил оставить поиски, но не стал снимать печать с горы.

Спустившись во впадину, он заглянул в пустой гроб и устало вздохнул. Он словно слышал мягкий девичий голос.

— Наставник, пообещайте когда-нибудь рассказать окончание этой истории.

Мэн Хао еще никогда не чувствовал себя таким опустошенным. Когда Сюй Цин навеки уснула, она забрала с собой его сердце, а исчезнувшая Чу Юйянь, казалось, унесла с собой его волю.

Шло время. Мэн Хао постарел еще сильнее. В его взгляде сквозило бесконечное одиночество. В конце концов он ушел. Мэн Хао шел по горам и морям созданного им мира, наконец, остановившись у Девятого Моря, он посмотрел вниз. Оно наполовину высохло. Между ним и Гуидин Три-Ливень существовала кармическая связь, поэтому её не обошло стороной проклятье. Как и патриарх Покровитель она решила погрузиться в глубокий сон, чтобы продлить собственную жизнь.

Присутствие едва ощутимых эманаций Гуидин Три-Ливень подействовало на Мэн Хао успокаивающе. Он вернулся на Девятую Гору к гробнице из льда, где покоились все его воспоминания. Он сел в позу лотоса рядом с ледяными гробами, где лежали родители и Сюй Цин. Его глаза сияли одержимостью. Даже спустя столько лет он не придумал, как снять проклятье Всевышнего.

Недавно у него появилась идея. Безумная идея.

"Существует девять заговоров заклинания демонов, интересно, есть ли десятый?!"

Шли годы. Тысяча лет, две, три...

После схватки со Всевышним прошло двадцать тысяч лет. За такой внушительный срок многих из тех, кого он знал в школе Безбрежных Просторов, уже не стало. Проще найти перо феникса или рог цилиня, чем человека в звездном небе, кто бы помнил Мэн Хао. Оставшиеся в живых являлись древнейшими эксцентриками.

Последние десять тысяч лет мир Горы и Моря вёл свою экспансию. С растущей силой пришел и разлад. Девять Гор стали отдельными фракциями, которые постоянно боролись между собой. До фактического раскола дело не дошло только потому, что Девять Гор и Морея просто не могли быть разъединены. Разумеется, неприятие по отношению к другим горам и морям прочно укоренилось в сердцах людей мира.

Между девятью горами и морями были воздвигнуты барьеры. Налаженные в прошлом связи были забыты, теперь каждая гора стала обособленным миром. Пройти на другую можно было только с боем.

Их экспансия в звездное небо не была единым усилием. С множеством покоренных форм жизни мир Горы и Моря стал похож на свою прошлую версию, которая правила тремя тысячами нижних миров. Более того, нынешние практики уже превосходили достижения своих предков. Под их контролем находились десятки тысяч форм жизни.

В звездном небе существовала еще одна сила. Первые десять тысяч лет школа Безбрежных Просторов занимала выжидающую позицию, но в следующие десять тысяч лет у них началась масштабная экспансия.

В прошлом школа Безбрежных Просторов считалась самой могущественной организацией в мире. Последние десять тысяч лет они пользовались своей силой для расширения границ. Их армии шли через звездное небо, сметая всё на своём пути. Школа ничуть не уступала миру Горы и Моря. В итоге звездное небо было поделено на две части.

Ожидаемо между двумя гегемонами начались трения. Маленькие стычки перерастали в более серьезные конфликты, пока две силы не стали несовместимы как лёд и пламя.

Появлялось всё больше могущественных экспертов. Практики из родного дома Мэн Хао в полной мере могли пользоваться сокровищем — самим миром. На место умерших экспертов старшего поколения пришли новые люди. Но их долголетие в некоторой степени урезала кармическая связь. Могущественных экспертов было очень много, но их время было ограничено.

Школа Безбрежных Просторов находилась в похожей ситуации. Сильнейшие корифеи старшего поколения были либо мертвы, либо медитировали в уединении. У школы не было ценного сокровища — мира Горы и Моря — с другой стороны, их лучшие эксперты могли жить дольше. В результате ни одна из сторон не имела явного преимущества.

В эпоху длиной в двадцать тысяч лет родилось заметно больше парагонов, чем в прошлые эры. Не считая тайных резервов, обе армии имели в своем распоряжении более двухсот парагонов с 9 эссенциями. Разгоралось всё больше конфликтов. Наконец их противостояние перешло в полномасштабную войну.

Мэн Хао ничего из этого не интересовало. Забытый всем миром, он медитировал в уединении.

Те немногие, кто помнил о нём, считали, что он давно покинул звездное небо. Всё-таки последний раз он появлялся на людях много тысячелетий назад. Истории и легенды о нём давно уже были похоронены в глубинах прошлого.

<http://tl.rulate.ru/book/96711/664304>